

Боевой вепрь-дикобраз, с которым Лулу вел ожесточенную битву, превратился в осколки льда одним взглядом Уриена. Тяжело раненый Олеф был задержан вместе с Блуром, Салли, Лулу и Сикси. Что касается Уриена и Эми, все зрители единодушно называли их героями, поэтому их не взяли под стражу.

Сотрудники Серого Храма быстро очистили место происшествия и унесли все трупы. Все зеваки также разошлись, оставив двух следователей рядом с Джошуа и Анной со сложными выражениями лиц. Они не знали, что им делать с мертвым эльфом и его скорбящей внучкой.

После такого трагического события Майк закрыл ресторан на ночь.

— Отец, старшая сестра Аиша будет в порядке, верно? — Эми повернулась к Майку с тревогой на лице. Ябемиа тоже оценивала Майка тревожным взглядом.

— Не волнуйся, она сделала доброе дело, так что с ней точно все будет хорошо. Она просто идет в Серый Храм, чтобы прояснить ситуацию, — Майк кивнул в ответ. Он мог сказать, что Блур не был обычным эльфом, и в любом случае они не были виноваты, поэтому ему не нужно беспокоиться о них. Его главным приоритетом была Маленькая Анна. Блур попросил его присмотреть за ней вместо него во время его отсутствия.

Взгляд Эми упал на Анну, прежде чем она повернулась и посмотрела на Майка. «Мне так жаль эту старшую сестру. Мы должны помочь ей».

Майк вошел в ресторан и быстро вернулся с черничным мороженым в руках. Он подвел Эми к Анне, прежде чем присесть перед ней на корточки.

— Не плачь, старшая сестра. Я Эми, а это мой отец. Твой дедушка стал звездой; он ушел в лучшее место. Можешь позволить нам позаботиться о тебе? — Личико Эми лучилось искренностью, когда она успокаивала Анну мягким голосом. Услышав это, Анна медленно подняла голову. Она смотрела на Эми и Майка своими красными опухшими глазами, и слезы продолжали катиться по ее щекам.

— Не плачь, старшая сестра. Твой дедушка стал звездой. Отец говорит, что моя мама живет на Луне. Они оба в небе, так что там им не будет одиноко, — Эми шагнула вперед и осторожно вытерла слезы с глаз Анны.

— В самом деле? — Анна нерешительно посмотрела на Эми.

— Конечно. Отец никогда бы мне не солгал, — Эми твердо кивнула. Затем она указала на луну и сказала: «Смотри, рядом с луной есть новая звезда; Я не видела ее вчера вечером. Должно быть, это твой дедушка. Он не оставил тебя; он все еще смотрит на тебя с небес».

— Дедушка... — Анна посмотрела на яркую звезду, на которую указывала Эми, и ее глаза

постепенно загорелись.

— Вот так. Твой дедушка сказал тебе, что собирается стать звездой. Он не стал бы тебе лгать. Эти двое собираются забрать его сейчас и похоронить, чтобы его душа могла полностью превратиться в звезду. Так он сможет навсегда остаться с тобой в ночном небе, — Майк также нежным голосом утешил ее. Даже при том, что он лгал, если такая ложь могла сделать такому ребенку, как она, более счастливое детство, тогда он был готов солгать.

— В самом деле...? — Анна посмотрела на Майка, а затем на Джошуа. Она казалась весьма нерешительной и противоречивой.

— Да. Отец не стал бы лгать, — Эми твердо кивнула.

— Может, ты сможешь в последний раз попрощаться с дедом. Помни, что он тебе сказал: стань свободным и добрым эльфом, — подбадривал Майк.

Анна помолчала, прежде чем подняться на ноги и поклониться Джошуа на прощание. «До свидания, дедушка. С этого момента я буду разговаривать с тобой каждую ночь».

Майк встал и повернулся к двум следователям Серого Храма, сказав: «Унесите его и найдите для него хорошее место захоронения, пожалуйста. Сообщите мне, пожалуйста, место захоронения после мероприятия, я внесу необходимые платежи».

— Хорошо, — двое из них с благодарностью кивнули, прежде чем перенести Джошуа в запряженный лошадьми экипаж, который вскоре уехал. Анна смотрела все время, пока карета не исчезла вдалеке. Слезы заблестели в ее глазах, как будто она снова собиралась плакать.

— Это черничное мороженое, которое тебе нравится. Твой дед, должно быть, хотел пригласить тебя сюда снова за мороженым, верно? — Майк с улыбкой протянул ей черничное мороженое.

Анна нерешительно посмотрела на мороженое и не приняла его.

— Мороженое очень вкусное; Мне это тоже очень нравится. Тебе стоит взять это, старшая сестра, — Эми подбодрила ее и не могла не облизнуть губы при виде мороженого в руке Майка.

Анна на мгновение боролась с внутренним конфликтом, прежде чем осторожно принять предложенное ей мороженое. К ней нахлынуло прохладное и освежающее ощущение, и слезы снова потекли по ее лицу, когда она впервые лизнула.

— На улице немного холодно, так что пойдем посидим в ресторане. Эми может поспать с тобой сегодня вечером, — Майк очень сочувствовал Анне. Оба ее родителя скончались, дедушка тоже. В этом мире у нее не осталось родственников.

Анна мягко кивнула, и Эми взяла ее за руку, прежде чем повела в ресторан.

Хозяин действительно хороший человек, подумала про себя Ябемиа.

Войдя в ресторан, Майк пошел на кухню и приготовил для Эми и Анны жареный рис Янчжоу. После того, как она съела мороженое и жареный рис Янчжоу, настроение Анны значительно улучшилось. На ее лице все еще не было улыбки, но она больше не плакала и отвечала на попытки Эми завязать с ней разговор.

Покончив с жареным рисом, Майк отвел двух девочек наверх, чтобы уложить их в постель.

— Гадкий утенок, сегодня тебе придется спать на полу. Старшая сестра Анна займет твое место сегодня, — Эми с серьезным видом оценила Гадкого Утенка, пытающегося забраться на ее кровать.

— Мяу~ — Гадкий Утенок жалобно посмотрел на Эми. Он перекатился на спину, затем подполз к ноге Эми и потерся своей маленькой головкой о ее ступню.

Глаза Анны загорелись при виде Гадкого утенка. Когда она ела жареный рис, она увидела очаровательного оранжевого котенка, и у нее возникло сильное желание подержать его.

— Подлизывание не принесет никакой пользы, — Эми оставалась непоколебимой.

— Мяу... — Гадкий Утенок тут же сдвинулся и с умоляющим взглядом повернулся к Анне.

— Гм... Можно дать ему спать на кровати? Он выглядит так жалко, — Анна набралась смелости, чтобы заговорить после короткого колебания.

— Ладно. Видя, как старшая сестра Анна говорит за тебя, я позволю тебе спать на кровати, — Эми неохотно кивнула, глядя на Гадкого утенка.

— Мяу... — Гадкий Утенок тут же восторженно вскрикнул, и на лице Анны появилась улыбка.

— Хорошо, теперь всем троим пора спать, — Майк уложил их троих с улыбкой на лице. Гадкий утенок устроился между двумя маленькими девочками, и когда он посмотрел на три маленькие головы, торчащие из-под одеяла, Майка внезапно поразило чувство, что у него две дочери.